
Туман, покрывающий озеро Тайбо, был густым и плотным. Широкий пейзаж темно-зеленых листьев лотоса соединялся с небом, скрывая девять тонких тропинок, прорезающих темно-зеленое море.

Линг Мяомяо услышала шум рядом с ухом, и порыв холода пронесся мимо ее лица. Легкая черная стрекоза кружилась в лазурном небе. Девушка вытянула руку над головой и схватила стрекозу за крыло.

Бамбуковая стрекоза была тонко вырезана острым кинжалом. У нее даже были острые края, которые выглядели так, будто ими можно было порезаться. Линг Мяомяо погладила ее шероховатую поверхность и несколько смутилась: «Это ты сделал?»

Черные как смоль зрачки Му Шэна переместились, чтобы посмотреть на ладонь Линг Мяомяо, и уклончиво ответили: «Ты когда-нибудь играла с ними?»

«Конечно. Когда я была маленькая, я сломала немало таких из-за того, что слишком много играла с ними». Линг Мяомяо вертела в руках простую и грубую бамбуковую стрекозу. Она взволнованно заговорила: «Му Шэн, как ты думаешь, если я позволю ей улететь, ты сможешь поймать, прежде чем она упадет в воду?»

Черный лотос на мгновение остолебенел и, словно одержимый, решил кивнуть головой.

«Я могу.» Линг Мяомяо была очень счастлива, и ее глаза заблестели: «Пойдем, посмотрим, насколько хорошо ты её сделал».

Бамбуковая стрекоза внезапно вылетела из ее ладони. Она сделала громоздкий разворот в воздухе, а затем нырнула вниз, как камикадзе.

Она была потрясена, но Му Шэн махнул рукавом, и быстро падающая бамбуковая стрекоза, казалось, потянулась за веревочку. Она сделала дугу в воздухе, прежде чем вернуться туда, откуда прилетела, и в конце концов приземлилась ему на ладонь.

Му Шэн взял бамбуковую стрекозу между пальцев, уголки его губ недовольно скривились: «Это ты не знаешь, как ей управлять.»

Закончив свои слова, он отпустил ее, и бамбуковая стрекоза внезапно вылетела. Всего за мгновение она взлетела в небо, рассеяв яркие солнечные блики в центре озера. В ясном небе она летела высоко и далеко.

Линг Мяомяо подняла голову, наблюдая за этим, бормоча себе под нос: «Это неправильно...» Дождавшись, пока бамбуковая стрекоза вернется, она с недоверием схватила ее.

Она покрутила её брюшко рукой и ясно увидела вершину крыльев. Она тут же рассмеялась и в хорошем настроении сказала: «Было бы странно, если бы эта твоя бамбуковая стрекоза умела летать!»

Выражение лица Му Шэна сразу же превратилось в начинающуюся бурю. Он попытался силой вырвать ее из ладони Мяомяо, но она ловко увернулась в сторону.

Линг Мяомяо указала на крылья, чтобы ему было видно: «Крылья сделаны из куска бамбука. Слева направо должны быть две наклонные плоскости, чтобы она могла использовать

воздушные потоки, чтобы взлететь. А ты их оставил плоскими...»

Она также не могла винить его. Несчастный Му Шэн лишь мельком взглянул на обычную игрушку, а затем попытался сделать эту неумелую копию. Он не смог сделать ее полностью идентичной.

Увидев, что юноша взволнован и растерян, она воспользовалась случаем и засунула бамбуковую стрекозу себе в рукав. Сразу после этого она молниеносно рванулась вперед и коснулась его рукава: «Эй, ты даже сжульничал...»

Одним рывком она достала из его рукава хрупкий на вид талисман. Мяомя не знала, смеяться ей или плакать, когда она тыкала желтую бумагу в его приподнятое лицо: «Весело тебе?»

Руки Му Шэна были опущены по швам, а его брови немного агрессивно нахмурились: «Я хотел, чтобы она полетела туда, куда я хочу. Разве это не достаточно весело?»

Этот его внешний вид выглядел точно так же, как у хорошего ученика, которого поймали за списыванием во время теста. Он был похож на загнанного в угол зверя, упрямо отказывавшегося от обвинительных, острых взглядов, обращенных к нему, изо всех сил стараясь представить себя жестоким и безжалостным одновременно.

«Я не говорю, что ты не можешь.» Грубое шероховатое брюшко потерлось о ее пальцы. «Просто бамбуковая стрекоза становится бамбуковой стрекозой только тогда, когда ей приходится слушаться воли небес. Если ты используешь талисман для управления ей, ты превращаешь ее в марионетку. Тогда почему ты до сих пор называешь ее стрекозой, а не куклой?»

[Динь! Системное напоминание: Хозяин, поздравляю с получением объекта «Бамбуковая стрекоза». Предмет уже помещен в ваш инвентарь. Конец напоминания.]

Системное напоминание, появившееся в ее голове, внезапно прервало ход ее мыслей. Она могла только поспешно закончить свою проповедь. Бросив взгляд на черного лотоса, одиноко стоявшего на ветру, она вдруг почувствовала, что он очень жалобный.

Му Шэн явно стоял очень близко к ней, но казалось, что даже его рукава, поднятые ветром, были полностью покрыты слоем резкого инея. Несмотря на то, что вся его фигура была окутана солнечным светом, он оказался не в состоянии растопить даже малую часть одиночества, охватившего его тело.

Не говоря уже о бамбуковой стрекозе, с остальными он обращался точно так же. Стиснув зубы, он сделал так, что другие не смогли подступить к нему ближе, чем на полшага. Даже радость внутри себя он предпочитал не принимать, притворяясь, что совершенно ничего не чувствует.

Все его эмоции были в его сердце. Сам он был неуклюжим, завистливым и ревнивым. Никто не знает о тяжелом и извилистом пути, который он прошел. Всем было бы наплевать.

Даже она сблизилась с ним ради выполнения своей миссии.

Черный лотос. Как прискорбно.

Талисман передачи взлетел и выстрелил в воздух мини-огненным цветком, издав «хлопок».

«Нам нужно возвращаться». Выражение его лица успокоилось, и он протянул руку: «Отдай ее мне обратно».

Линг Мяомяо долго оценивала его, прежде чем заговорить тихим голосом: «На самом деле, ты же не можешь держать все в своих руках. Почему бы тебе просто не оставить некоторые вещи на волю судьбе? Она может тебя приятно удивить».

Голос у нее был одновременно мягкий и низкий. В минуту рассеянности он вспомнил разговор приемных родителей многолетней давности. Их головы были опущены, и Бай Цзинь что-то шептала Му Хуайцзяну. Обнаружив его присутствие, они тотчас выпрямились и сделали серьезные и равнодушные выражения и взгляды.

Только самые близкие вам люди могли использовать такие фамильярные слова советов и убеждений.

Они никогда раньше не говорили с ним таким образом.

Солнечный свет падал на ее макушку, отчего волосы девушки казались особенно блестящими. В такую ясную и солнечную погоду даже ее зрачки были полупрозрачны: Как пара чистых янтарных шариков.

Линг Мяомяо взяла бамбуковую стрекозу и пронеслась мимо Му Шэна в очень хорошем настроении. Она сделала всего несколько шагов, прежде чем остановилась и пошла назад. Когда она обернулась, она подняла руку и ослепительно улыбнулась ему. Словно боясь, что он ее не услышит, она сложила руками воронку: «Позволь мне помочь тебе переодеться, я верну ее, как только закончу...»

«В Чанъане не так много людей с фамилией Тао. Я нашел только одну семью, их дом находится в пригороде. Из поколения в поколение они были ремесленниками». Лю Фуи согнул ветку ивы пополам и написал на земле "Тао".

Глядя на слово на земле, выражение лица Му Яо стало серьезным, и она кивнула.

«Брат Лю, ты снова уничтожаешь кусты и деревья?» Линг Мяомяо увидела Лю Фуи и ускорила шаг. Она принесла с собой трепетную ауру радости. Когда Лю Фуи поднял голову, он тут же расхохотался.

Му Яо краем глаза осмотрела Линг Мяомяо.

У этой девушки не было ни малейшего достоинства ни в том, как она себя держала, ни в каких-либо ее действиях. Она даже иногда делала угрожающий жест, иногда претенциозный вид. Тем не менее, всякий раз, когда Лю Фуи видел ее, он не мог сдержаться и улыбался. Казалось, эта ее личность была чем-то, что принесло ему счастье.

Она погрузилась в глубокие размышления. Неужели? Я слишком молчалива?

«Сестричка». Ход ее мыслей прервался, и она обернулась и увидела сияющую улыбку Му Шэна. Он поднес бурдюк с водой ко рту. «Хочешь воды?»

Ее рука слегка накрыла мешочек и оттолкнула его, покачав головой: «Мне ничего не нужно». Му Шэн несколько разочарованно запечатал бурдюк с водой. В следующий момент он,

казалось, нашел, как сгладить разговор, и выудил круглый мандарин из своего рукава: «Сестренка?»

Му Яо беспомощно взглянула на него: «Слушай внимательно, не отвлекайся».

Му Шэн обернулся, чтобы посмотреть, и увидел идеальную модель слушателя прямо рядом с собой — большие глаза Мяомя были прикованы к Лю Фуи в полной концентрации. Она была полностью сосредоточена, даже несмотря на то, что несколько его фраз полностью вошли в одно ухо и вылетели через другое.

Она отняла ветку ивы у Фуи и рассеянно играла с ней в руках, отчего пол покрывался нежными листьями.

Ее глаза были ослепительны, когда она смотрела не мигая. Она не пыталась скрыть своего восхищения, и он чувствовал, что его сердце ничем не отличалось от той ветки ивы: сломанной и разбросанной ей по земле. В нем осталось только странное чувство раздражения.

Лю Фуи говорил без умолку: «В настоящее время можно подтвердить, что призраки, беспокоящие принцессу Дуаньян, — это Тао Ин и другие монахи, которые умерли в старом храме. Ли Чжун со склона Цзиньян выглядит совершенно несвязанным со всем этим. В благовониях, которые он сделал, было немного психоделических трав и костный пепел тех мертвецов... кто собрал весь их костный пепел и отправил его так далеко, в Цзиньян?»

Главные герои были как главари банды мира охотников на демонов. Их боевые и магические способности были на высшем уровне. Однако в их сферу деятельности не входила детективная работа. Бесчисленные подсказки и улики чуть не заставили их головы задымиться от напряжения.

Лю Фуи увидел, что все, казалось, были в отчаянии, и вздохнул: «Старый храм был основным гнездом злых духов. Какими бы способами они ни бежали к новому храму, если мы захватим старый храм, мы перекроем источник и происхождение этих призраков. Об остальном поговорим после того, как полностью устраним источник всего этого.» Он окинул всех глазами: «Пойдем туда?»

С тех пор как он прибыл в Чанъянь, Лю Фуи, казалось, оброс толстым слоем талисманов, и даже обручи на запястьях Му Шэна, казалось, были покрыты слоем пепла. Они уже давно готовились к бою. Услышав эти слова Фуи, все внезапно взбодрились.

Линг Мяомя тоже на мгновение почувствовала, как ее мозг завибрировал.

[Динь! Напоминание о миссии: вторая четверть миссии 2 началась. Хозяин, пожалуйста, подготовьтесь.]

Темная вечерняя туча накрыла их головы, и начался ливень. Листья лотоса на поверхности пруда качались из стороны в сторону среди белого тумана. Вода пруда была покрыта бесчисленными водными цветами.

Принцесса Дуаньян закрыла глаза, слушая шум ливня. Пропитанный влагой воздух просачивался сквозь щели дворца и задерживался на муслине. Очень долгий послеобеденный сон вызвал у принцессы легкое головокружение, и она лениво села, натянув свитер.

«Пейю?» Позвала она. Комната была абсолютно пуста.

Раньше, когда Пейюнь была рядом, она очень чутко сторожила под дверью. В тот момент, когда появлялся малейший звук, она торопливо подбегала, неся бронзовый таз и мокрое полотенце, чтобы вытереть лицо, а в воде тазика плавали лепестки роз.

Густая влажность в воздухе вздулась, и влага оседала на стеганых одеялах. Она накинула на себя одежду и встала. Она поплелась к своему макияжному столику.

В данный момент она немного скучала по Пейюнь.

Однако это чувство разочарования длилось лишь мгновение. Одной из причин было то, что ее чувства и настроение по отношению к Пейюнь мгновенно превратились в ярость. Во-вторых, она обнаружила письмо на столике перед собой.

Письмо было сделано из дешевой желтой бумаги. Оно лежало прямо на столе, и два цветка держали его на месте. На письме не было ничего, только иероглиф «Мин», а само письмо было плотно закрыто.

Она вдруг почувствовала, что ее сердце быстро забилося, как будто предчувствуя что-то. Она так задрожала, что выронила письмо.

В письме был только один лист бумаги, но из-за того, что он был перемешан с сухими цветами, от него исходил легкий аромат.

Летний дождь был тревожным, набегая и исчезая с головокружительной скоростью. В мгновение ока темные тучи уже рассеялись, и из окна засиял яркий свет. Он осветил лицо Дуаньян, побагровевшее одновременно от радости и паники.

Ее взгляд покинул бумагу. Она подняла голову и увидела, что окно не закрыто. Звонкое птичье пение пронеслось через окно во дворец Фэнъян.

Она крепко сжала письмо в руках и в недоумении подбежала к окну. Зеленые растения сада за окном только что искупались под ливнем и раскачивались взад и вперед. На белых гортензиях все еще блестели капельки воды.

«Он... он приходил...» Дуаньян крепко сжала оконную раму и улыбнулась про себя.

Линг Мяомяо была в маленькой дорожной чайной, где раньше останавливались другие путешественники.

Чайная была очень простой. Грубо обтесанные столбы разного размера поддерживали конструкцию. Снаружи соломенная крыша покрывала верх строения. Была даже повешена какая-то тряпка, чуть не сорванная внезапным ливнем. К счастью, все главные герои сели в угол, и как-то умудрились удержать крышу.

Дождь непрерывно лил через дыры в крыше. Линг Мяомяо выпила только половину чая из своей чашки, другая половина была дождевой водой, которая туда попала. В этот момент она выглядела как полная чаша.

Вздохнув, она взяла в руки разбитую миску. На поверхности жидкости было видно размытое отражение ее лица.

«Я вдруг кое о чем подумала». Выражение лица Му Яо было таким же серьезным, как и прежде. За последние несколько дней она похудела, а ее ключица, выглядывающая из-под куртки, выделялась особенно заметно. Она все больше походила на хрупкий осколок стекла.

«Ребята, вы думаете, что те, кто добавил галлюцинаторные травы и костяной пепел, на самом деле являются одной и той же группой людей?»

Лю Фуи чрезвычайно осторожно раскалывал арахис, и по сравнению с Му Яо выражение его лица было намного спокойнее: «Почему ты так думаешь?»

«Я чувствую, что мы что-то упустили. Если бы кто-то сказал, что костяной пепел должен был стать мостом для душ, то зачем им дополнительно добавлять какие-то психоделические вещества? То, что Имперский Врач мог понять с одного взгляда, я уверена, что Гуо Сю, по крайней мере, проверил бы заранее, верно?»

Лю Фуи положил два свежеччищенных арахиса перед Мяомяо и Му Яо.

Му Шэн подпер рукой голову, серьезно отвечая на вопрос сестры: «Что, если галлюцинаторные травы были добавлены самим Гуо Сю?»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3128196>